

История СССР за рубежом

АНГЛИЙСКИЙ ПОЛКОВНИК ЗАМЕТАЕТ СЛЕДЫ

(По поводу книги К. Эллиса «Закаспийский эпизод 1918—1919»)

А. М. МАТВЕЕВ

Еще не было в истории случая, чтобы, совершив интервенцию против какой-либо страны, империалисты раскрыли ее истинные мотивы. Напротив, они неизменно преподносили общественности мифы о своих «гуманных побуждениях», заботе о «восстановлении порядка и справедливости» и даже уверяли в том, что в конечном счете интервенция была благодеянием для народов, чьи права столь бесстыдно попирались. Не составляла исключения и интервенция Антанты против Советской России в годы гражданской войны, одним из звеньев которой было вторжение английских войск в Закавказье и Среднюю Азию в 1918—1919 гг. Отношение современной буржуазной историографии к нему ясно характеризуют следующие строки: «Этот малоизвестный эпизод, едва ли нечто большее, нежели интермедия в первой мировой войне, обрел большое политическое значение в «холодной войне» и работе советской пропаганды. При отсутствии сколько-нибудь подробного и авторитетного отчета самих участников этих событий широкое распространение получили совершенно извращенные представления о британской политике и роли английских войск в районе Каспия в то время, представления, базирующиеся в основном на ложной интерпретации и необоснованных утверждениях советской стороны».

Заглавие книги, в которой мы встречаем эти строки, также находится в полном соответствии с одной из ее главных идей: «Закаспийский эпизод 1918—1919»¹. Итак, интервенция, бесчинства на советской территории — всего лишь «эпизод», к тому же ложно истолкованный советскими историками! Любопытно, что автором книги является полковник Эллис, сам участвовавший в интервенции в Закаспии в качестве офицера австралийских частей английской армии. Находясь на службе в Белуджистане и юго-восточном Иране, Эллис, «чтобы скрасить скуку гарнизонной службы», взялся за изучение русского и персидского языков, а летом 1918 г. вступил добровольцем в миссию Маллесона, с которой и попал сначала в Мешхед, а затем в Туркмению. Судя по имеющимся данным, после второй мировой войны он, как и некоторые другие бывшие колониальные чиновники и офицеры,

¹ С. Н. Ellis. The Transcaspian Episode 1918—1919, London, 1963.

заялся писанием воспоминаний и установил контакты с определенными организациями, изучающими историю стран Азии. В апреле 1959 г. Эллис выступил с докладом в «Королевском Среднеазиатском Обществе»², в том же году опубликовал объемистую статью «Операции в Закаспии в 1918—1919 гг. и дело 26 комиссаров»³. Книга, о которой идет речь, является, таким образом, продолжением трудов автора над данной темой.

Однако уже цитировавшиеся выше строки наводят на мысль, что исторические изыскания Эллиса порождены не одним лишь стремлением поделиться с читателем воспоминаниями очевидца. В той же книге он пишет: «...важно воспроизвести» историю английской политики в Средней Азии «в момент, когда обличения «империализма» и «колониализма» служат стержнем советских пропагандистских кампаний среди недавно образовавшихся государств Азии и Африки, а также в кулуарах ООН»⁴. Значит, перед нами попытка восполнить «отсутствие подробного и авторитетного отчета самих англичан» о событиях 1918—1919 гг. в Закаспии, предпринятая к тому же участником этих событий. Именно так, кстати, расценивается работа Эллиса ее издателями и буржуазной прессой: она вышла не только в Англии, но и в США, где была озаглавлена «Английская «интервенция» в Закаспии»⁵ (как характерны кавычки внутри этого названия!), на нее уже появились весьма хвалебные рецензии⁶.

Это обязывает взглянуть на книгу Эллиса под двойным углом зрения: как на самое капитальное сочинение по данной теме, противопоставленное буржуазной историографией «советской пропаганде», и образец мемуарной литературы проводников империалистической политики. О чем же рассказывает отставной полковник британской армии читателям стран Азии и Африки?

В сжатом виде содержание монографии Эллиса сводится к следующему. Главными виновниками английской интервенции на юге Советской России в 1918 г. были... русские большевики. Их приход к власти в октябре 1917 г. «вызвал развал русской армии» и вынудил вывести ее с Кавказского фронта и из Ирана (отсюда название первой главы: «Последствия русского развала», которое задает тон последующему рассмотрению и оценке событий; стр. 17—25). Чтобы организовать сопротивление турецко-германскому наступлению англичане были вынуждены в 1918 г. в спешном порядке послать военно-разведывательные миссии Денстервилля, Маллесона и Бейли через Иран и Кашгар в Закавказье и Среднюю Азию (стр. 14—24 и др.). Посылка этих миссий, захват Баку и интервенция в Средней Азии являлись лишь «частью наспех импровизированного плана задержать наступление врага через Кавказ на Индию и Афганистан» (стр. 12) и никогда не планировались в качестве «антибольшевистской операции» (стр. 13, 86, 87). Более того, продолжая войну с Германией и Турцией, Англия и ее союзники фактически защищали Россию (стр. 160). Англия не имела враждебных замыслов против Советской власти и не стремилась получить в Средней Азии и Закавказье какие-либо выгоды (стр. 13). В оккупированных областях английские власти не совершали никаких насилий над населением, партийными и советскими руко-

² См. «Royal Central Asian Journal», vol. XLV, April, 1959, part. II.

³ См. С. Н. Ellis. Operations in Transcaspia 1918—1919 and 26 Commissars Case. «St. Antony's Papers», 1959, № 8.

⁴ Здесь и ниже мы будем использовать лондонское издание книги Эллиса. Ссылки на страницы даются в тексте рецензии.

⁵ С. Н. Ellis. The British «Intervention» in Transcaspia 1918—1919, Berkeley and Los Angeles, 1963.

⁶ «Royal Central Asian Journal», vol. L, parts III and IV, July, October 1963; «Central Asian Review», vol. XI, 1963, № 3.

водителями. Что касается расправ, которые порой действительно имели место, то в них виноваты местные эсерово-меньшевистские, буржуазно-националистические и белогвардейские элементы (стр. 70, 91, 93, 106). Интервенция Антанты в других районах, кстати, тоже происшедшая случайно, в сущности, не имела никакого отношения к событиям в Закаспии; неправильно поэтому даже называть действия Англии в Средней Азии интервенцией, как это делают советские историки. Они были лишь одним из заключительных мероприятий первой мировой войны, «эпизодом» в этом гигантском военном столкновении.

Как стары, как избиты приемы и домыслы буржуазных пропагандистов, пытающихся изобразить «случайными» авантюры империалистов, — вот первая мысль, которая приходит в голову по прочтении книги Эллиса. Все это уже встречалось несметное количество раз — и в капиталистической прессе, и в буржуазной исторической литературе. Причины и цели английской интервенции против Советской России как интервенции империалистической⁷, несостоятельность тезиса об «обороне Индии»⁸ и других версий достаточно убедительно показаны в работах советских историков. Мы не будем поэтому разбирать весь круг вопросов, затронутых Эллисом, а остановимся лишь на тех основных моментах, которые, при всем внимании к ним со стороны автора, сознающего их значимость, наглядно показывают ложность его позиций. Это — антисоветский и империалистический характер интервенции англичан в Закавказье и Средней Азии; связь английского командования с антисоветскими силами внутри России; соучастие английских интервентов в расправах с большевиками и поддерживавшим их местным населением и прежде всего в убийстве двадцати шести бакинских комиссаров.

ИНТЕРВЕНЦИЯ БЫЛА АНТИБОЛЬШЕВИСТСКОЙ

Прежде всего следует напомнить, что еще в декабре 1917 г. на секретном англо-французском совещании в Париже была заключена конвенция, которая, по словам У. Черчилля, «предусматривала оказание помощи генералу Алексееву, находящемуся тогда в Новочеркасске, и географическое разделение сферы действий этих двух держав... Французам предоставлялось развивать свои действия... к северу от Черного моря..., англичанам — на востоке от Черного моря...»⁹. Резюмируя эти факты, французский историк М. Ларше писал, что «Англия получила союзнический мандат на организацию борьбы против турок и одновременно против большевиков...»¹⁰. А в записке генерального штаба Главного командования союзными армиями от 12 ноября 1918 г. говорилось еще более определенно: «Необходимо уничтожить большевизм...»¹¹.

⁷ См. напр., И. Миркин. Интервенция в Закаспии. Сб. «К десятилетию интервенции», М., 1929; А. Гуковский. Английская интервенция в Закавказье в 1918—1921 гг. «Знамя», 1940, кн. 6, 7; С. П. Тимошков. Борьба с английской интервенцией в Туркестане, М., 1941; Б. Е. Штейн. «Русский вопрос» на Парижской мирной конференции, М., 1949; Д. Енукидзе. Крах империалистической интервенции в Закавказье, Тбилиси, 1954; Е. А. Токаревский. Из истории иностранной интервенции в гражданской войне в Азербайджане, Баку, 1957; А. Б. Кадишев. Интервенция в гражданская война в Закавказье, М., 1960; В. И. Адамия. Из истории английской интервенции в Грузии (1918—1921 гг.), Сухуми, 1961 и др.

⁸ См. напр., Е. А. Штейнберг. История британской агрессии на Среднем Востоке, М., 1951; М. В. Попов. Несостоятельность концепции об обороне Индии в современной английской историографии. «Краткие сообщения Института народов Азии», вып. 73, М., 1963; Л. И. Мирошников. «Германская угроза» Индии и английская экспансия в Иране в 1914—1920 гг. «Народы Азии и Африки», 1963, № 6.

⁹ У. Черчилль. Мировой кризис. Пер. с англ., М., 1932, стр. 105.

¹⁰ M. Larcher. La guerre turque dans la guerre mondiale, Paris, 1926, p. 416.

¹¹ «Из истории гражданской войны в СССР». Сб. документов, т. I, М., 1960, стр. 57.

Миссии Денстервилля, Маллесона и Бейли были отправлены в Закавказье и Среднюю Азию в конце 1917 — 1918 гг., то есть уже после заключения англо-французской конвенции, а разгар их деятельности пришелся на период, когда Антанта приняла решение «уничтожить большевизм». И хотя Эллис неоднократно повторяет, что перед миссиями не ставилась задача борьбы с большевизмом, и они втянулись в эту борьбу случайно, миссии ворвались на советскую территорию против воли местных и центральных Советских властей. Показательно, что вопроса о праве Англии на введение своих войск на чужую территорию Эллис не касается вообще.

О том, насколько серьезно можно было рассматривать вторжение английских войск в Азербайджан и Туркменистан из Персии как акцию против Германии и Турции, свидетельствует позиция командующего Месопотамским фронтом генерала Маршалла, который считал посылку миссии Денстервилля «безумным планом» и вместо нее для предотвращения продвижения турок через Кавказ тщетно предлагал «начать наступление на Мосул и... Малый Заб»¹².

Наконец, и сам Эллис проговаривается, что «Красноводск был спасен (оккупировавшими его английскими войсками — А. М.) от атаки советских сил из Астрахани и были созданы морские силы под командованием англичан», что хотя инструкции, «данные генералу Маллесону, не предписывали... военного вмешательства... ему предоставили *carte blanche*», то есть полную свободу действий; что закаспийские контрреволюционеры добивались соглашения с миссией Маллесона для борьбы с Советским правительством Туркестана, а вовсе не из-за предполагаемой турецко-германской угрозы (стр. 30, 41, 42 и др.). Можно напомнить, что один из организаторов английской экспансии в Иране П. Сайкс еще более откровенно, чем Эллис, писал: помимо выполнения других задач, миссия Маллесона «должна была помешать большевикам установить контроль над Западной частью Среднеазиатской железной дороги и «портом Красноводском»¹³.

Разумеется, будучи антисоветскими, замыслы Англии одновременно носили и ярко выраженный экспансионистский характер. Совсем не случайно председатель Биби-Эйбатской нефтяной компании на собрании пайщиков в декабре 1918 г. заявил: «Никогда еще история... не давала нам такого благоприятного случая для... расширения британского влияния и... торговли, для создания второй Индии или второго Египта... Русская нефтяная промышленность... должным образом организованная под британским руководством, составила бы сама по себе ценное прибавление к империи. Британскому правительству предоставляется великолепная возможность оказывать мощное влияние на огромную добычу Грозного, Баку и закаспийских нефтяных месторождений»¹⁴.

Даже эти факты, количество которых можно было бы увеличить, используя и свидетельства, приводимые самим Эллисом, достаточно ясно показывают, что главной целью английских миссий было оказание помощи контрреволюционерам, выступавшим против Советской власти, а также непосредственное участие в борьбе с Советской властью. «Противодействие турецко-германской угрозе» было фактически ширмой, предназначенной для обмана местного населения и в особенности общественного мнения Англии, английских солдат и офицеров. Ведь и Эллис вынужден признать, что интервенция против Советской России была не популярна на Западе (стр. 119).

Подробнее см. О. Ф. Соловьев. Из истории империалистических планов расчленения Советской России («История СССР», 1963, № 3).

¹² W. Marshall. *Memories of Four Fronts*, London, 1929, p. 287—288.

¹³ P. Sykes. *A History of Persia*, London, 1930, vol. II, p. 496.

¹⁴ Л. Фишер. Империализм нефти. Пер. с англ., М., 1927, стр. 25—26.

ИНТЕРВЕНТЫ БЫЛИ ТЕСНО СВЯЗАНЫ С ВНУТРЕННЕЙ КОНТРРЕВОЛЮЦИЕЙ

Если, как уверяет Эллис, английские агенты не были причастны к контрреволюционному мятежу в Закаспии, ибо миссия Маллесона появилась там уже после падения Советской власти; если до этого у англичан не было связей с туркестанской контрреволюцией, то почему же, по его собственному признанию, назначение Маллесона главой английской миссии «объяснялось скорее его исключительными знаниями и способностями как офицера разведки, чем опытом полевого командира» (стр. 25)?

Эллис категорически отрицает, что англичане заключали какие-либо соглашения с белогвардейцами, обещая последним материальную помощь в борьбе против Советской власти (стр. 73—75). Но вот перед нами документ, написанный рукой Е. П. Джунковского, действительного статского советника, ведавшего внешними сношениями «Туркестанского союза по борьбе с большевизмом»: Справка на имя генерала Деникина, составленная в ноябре 1918 г. Из нее мы узнаем, что «Туркестанский союз», образованный на базе распавшейся «Туркестанской военной организации», установил первые контакты с англичанами еще в январе 1918 г. В марте и апреле 1918 г., пишет Джунковский, «я вошел в сношения... с политическим агентом Мак-Донелем в Баку... и полковником Пайком, представителем союзных держав на Северном Кавказе и в Закавказском крае». Джунковский свидетельствует далее, что «с полковником Пайком, как лицом компетентным, было достигнуто предварительное соглашение, по которому англичане давали в распоряжение Союза небольшой отряд и открывали кредит... в 22 миллиона рублей на содержание войск, приобретение аммуниции, поставку разведки и другие расходы»¹⁵.

Уже «после свидания с полковником Пайком во Владикавказе» в середине мая 1918 г., находясь в Баку, Джунковский совместно с Мак-Доннелом «решили попытаться свергнуть Шаумяна, Джапаридзе и всю их преступную компанию... Первым долгом новой власти,— подчеркивает Джунковский,— было бы приглашение англичан для совместной защиты Баку от турок»¹⁶.

Бакинский Совет, руководимый Степаном Шаумяном, разоблачил и арестовал большинство заговорщиков. Однако Джунковский успел выехать в Туркестан, а затем в Мешхед¹⁷, где «вступил в непосредственную связь с английским командованием, и генерал Маллесон подтвердил, что совместная работа с Союзом им весьма нужна и что они всячески будут его поддерживать. Англичане открыли Союзу кредит согласно смете в 22 млн. рублей... Небольшой отряд... с пулеметами должен был выступить в Мамед Абад немедленно. В общем достигнутым соглашением с англичанами Союз мог быть доволен, так как он получил наконец в помощь отряд сипаев, чего в то время английское командование еще никому не делало». Обе стороны «дружелюбно расстались с пожеланиями успеха общему делу» (подчеркнуто мной.— А. М.).

В отличие от Эллиса, некоторые западные авторы также признают,

¹⁵ ЦГАОР, ф. 446, оп. 2, д. 55, лл. 8—11.

¹⁶ Сам Мак-Доннел, рассказывая о прибытии из Ирана летом 1918 г. члена миссии Маллесона — капитана Тиг-Джонса, упоминает Джунковского. Во время этой встречи Тиг-Джонс сказал, что «политика британского и французского правительств состояла в поддержке антибольшевистских сил» всех направлений от монархистов до социал-революционеров, «лишь бы они были готовы изгнать большевиков». См. Mc. Donnell. And Nothing Long, London, 1938, p. 223, 224.

¹⁷ Эллис сообщает о пребывании Джунковского в Мешхеде в июле 1918 г. Однако он обходит полным молчанием более ранние связи Джунковского с английскими представителями на Кавказе, неудачный заговор Мак-Доннела и Джунковского в мае 1918 г., направленный на свержение Советской власти и приглашение англичан для «защиты» Баку.

что английские агенты бывали в Средней Азии еще до антисоветского мятежа в Закаспии. Р. Ульман, например, упоминает, что в мае 1918 г. в Туркестане побывал член миссии Маллесона майор Реддл, занимавшийся сбором военной информации¹⁸. По признанию самого Маллесона, с первых чисел июля 1918 г. английская миссия имела связи с «некоторыми русскими социал-революционерами в Закаспии». 2 июля, то есть опять-таки до начала контрреволюционного мятежа, член миссии капитан Джарвис ездил в Ашхабад¹⁹.

Что касается эсэро-меньшевистского «Временного исполнительного комитета», то он фактически не мог сделать ни одного шага без предварительного одобрения английской миссии. По поводу соглашения миссии Маллесона с этим «правительством» официальный орган закаспийских контрреволюционеров газета «Голос Средней Азии» писала: «Отныне наша судьба связана с английским делом, а это достаточная гарантия нашего успеха... Наш союз с англичанами сулит нам, помимо всех ощутимых военных результатов, и богатое экономическое будущее. Мы твердо верим, что англичане отнюдь не удовольствуются скромной ролью освободителей Закаспия. У них имеются безусловно более широкие задания»²⁰.

Между прочим, Эллис приводит убедительные данные о социальной, финансовой и военной слабости контрреволюционного режима, противоречия между отдельными группировками, его поддерживающими, непрерывном росте оппозиционных настроений среди трудящихся, просоветской агитации, реальной опасности восстания против власти Ашхабадского исполнительного комитета, применявшихся им репрессиях и т. д. (стр. 92, 93, 101—105, 115, 116 и др.). Казалось бы, отсюда один шаг до признания зависимости эсэро-меньшевистского «правительства» от англичан — реальной военно-экономической силы. Однако Эллис пускается в рассуждения о том, что на фронте английские офицеры старались проявлять возможно больший «такт в отношениях с Закаспийским командованием», хотя командующий Ораз-Сердар и его штаб «высказывали готовность слушаться советов британского командира», а в тылу «насколько это было возможно, Маллесон старался избегать вмешательства во внутренние дела Ашхабадского комитета» (стр. 127—129).

Переворот, произведенный в конце декабря 1918 г. — начале января 1919 г., Эллис пытается представить в виде вынужденного принятия на себя миссией Маллесона ответственности «за поддержание порядка в Ашхабаде» в ответ на «угрозу» Ашхабадского комитета «уйти в отставку», чтобы «принудить Маллесона оказать помощь» в борьбе с растущей оппозицией (стр. 129, 130). Он протестует против обвинений в том, что британская миссия была ответственна за диктаторские действия нового «Комитета общественной безопасности» (стр. 130), пытаясь свести вопрос о связях англичан с контрреволюционерами к чисто формальному моменту: наличию или отсутствию между ними официальных письменных соглашений. Суть же дела в том, что — официально или неофициально, открыто или тайно — Англия оказывала моральную и материальную поддержку всем контрреволюционным силам Средней Азии, и до весны 1919 г. британские войска принимали непосредственное участие в боях с Красной Армией в Закаспии. Заявления Эллиса о невмешательстве английских войск во внутривнутриполитическую борьбу в Закаспии находятся в таком вопиющем противоречии с фактами, что на полпути между вторыми и первыми он вы-

¹⁸ R. H. Ullman. Anglo-Soviet Relations, 1917—1921, vol. I, Intervention and the War, Princeton, 1961, p. 311—313.

¹⁹ Л. И. Мирошников. Английская экспансия в Иране (1914—1920), М., 1961, стр. 103.

²⁰ «Голос Средней Азии», Ашхабад, 17 августа 1918 г.

нужден делать опровергающие его концепцию признания: условия соглашения между миссией Маллесона и ашхабадским «правительством» вынуждали последнее к «таким действиям», в которых огромная часть населения была, по-видимому, мало заинтересована и которые в глазах по крайней мере некоторой его части нарушали его суверенитет» (подчеркнуто мной.— А. М., стр. 44, 45); «Комитет общественной безопасности» не имел «ясного легального основания» и, осуществляя диктатуру, «пользовался британской поддержкой» (стр. 129, 130, 152 и др.); а в марте 1919 г., после того, как Англия была вынуждена принять решение о выводе своих войск из Закаспия, «начался массовый отъезд выдающихся антибольшевистских деятелей, очевидно, потерявших веру в то, что этот режим сумеет уцелеть» (стр. 153).

ИНТЕРВЕНТЫ ОТВЕТСТВЕННЫ ЗА РАСПРАВЫ НАД СОВЕТСКИМИ ЛЮДЬМИ

В свете полной несамостоятельности Закаспийского контрреволюционного «правительства» особенно неубедительно выглядят попытки английского полковника снять с миссии Маллесона ответственность за массовые аресты и расправы над местным населением (см. стр. 77, 91—94, 129 и др.) и в особенности за зверскую расправу над двадцатью шестью бакинскими комиссарами (стр. 58—65). Эллис отказывается принимать признания и свидетельства членов Ашхабадского комитета в качестве доказательств, утверждая, что, оказавшись в тюрьме, бывшие руководители контрреволюции в Закаспии, «включая и тех, кто принимал непосредственное участие в этом деле», нашли якобы козлов отпущения в невинных англичанах, на которых взвалили «ответственность за этот расстрел» (стр. 60—62, 77, 98 и др.).

Однако, если он так категорически отменяет свидетельства одной группы соучастников преступления — меньшевиков и эсеров, последовательно ли с его стороны полностью доверяться объяснениям другой — генерала Маллесона и его подчиненных? И, разумеется, читатель волен заподозрить, что Эллис сам, как участник интервенции, не прочь найти козлов отпущения в ашхабадских контрреволюционерах, снять ответственность за расправу над двадцатью шестью комиссарами с плеч англичан.

Версия Эллиса состоит в том, что Маллесон якобы предложил интернировать Степана Шаумяна и его товарищей, а Фунтиков и некоторые другие члены Ашхабадского комитета не послушались и по собственной инициативе их расстреляли, чем сильно шокировали почтенного генерала. Ни одного британского офицера, уверяет Эллис, «не было поблизости, и ни один британский офицер или чиновник не знал о том, что происходило с пленниками», пока пьяный Фунтиков не сознался, что комиссары расстреляны (стр. 60, 61, 64—70 и др.).

Из истории известно, что империалисты давно научились справляться со своими противниками чужими руками и при этом «не быть поблизости». Но в данном случае факты говорят о прямом соучастии интервентов²¹. Английские военные власти все время держали Шаумяна, Азизбекова и их товарищей под своим наблюдением. Капитан Саттор с одним или двумя сержантами, случайно или намеренно оставленные во время поспешной эвакуации войск Денстервилля* из Баку, оказались на одном пароходе с ними. По настоянию группы пассажиров (Саттора в том числе) пароход «Туркмен» вместо советской Астрахани направился в оккупированный англичанами Красноводск²².

²¹ О бакинских комиссарах существует значительная литература. Поэтому мы только частично затронем этот вопрос.

²² М. Н. Donoho. With the Persian Expedition, London, 1919, p. 218; Л. И. Мишошиков. Английская экспансия в Иране (1914—1920), М., 1961, стр. 119 и др.

Формально бакинские комиссары сделались пленниками представителя Ашхабадского комитета Куна, но последний находился в полной зависимости от начальника английского гарнизона полковника Баттина. Полковник Баттин, как и другие английские офицеры, держали генерала Маллесона в курсе всех событий, происходивших в Туркмении. Наивно было бы думать, что такой опытный разведчик, как генерал Маллесон, довольствовался только официальной информацией. А Эллис старается убедить читателей в том, что глава миссии, находившийся в это время в Мешхеде, получал сведения о комиссарах только от своего представителя в Ашхабаде капитана Тиг-Джонса и представителя Ашхабадского комитета в Мешхеде Дохова.

Разногласий между заправилами Ашхабадского комитета и английской миссией, конечно, не было. И местные контрреволюционеры (об этом говорит Эллис), и интервенты (об этом Эллис умалчивает) опасались как местного восстания в Красноводске «за освобождение пленников» (стр. 60), так и того, что «оппозиционные элементы в Закаспии воспользуются присутствием комиссаров для поднятия восстания против правительства» (стр. 59). Совсем не случайно в другом месте сам Эллис подчеркивал, «что британский командующий не потерпит беспорядка в тылу, в то время как на фронте находились его войска» (стр. 129).

Именно поэтому вместо того чтобы распорядиться о переводе бакинских комиссаров на одну из английских гауптвахт (если их всерьез предполагалось интернировать и отправить в Индию), генерал Маллесон послал «запрос» Ашхабадскому «правительству» относительно судьбы пленников. Отношение Маллесона к комиссарам достаточно ясно из его собственного заявления: «На наших берегах неожиданно появилась группа крупнейших агитаторов России. При наличии колеблющихся и политически неустойчивого населения было вполне возможно, что они скоро вновь сделают страну большевистской, и тогда что стало бы со всеми нашими планами». То, что Тиг-Джонс присутствовал на заседании контрреволюционного «правительства», где обсуждался вопрос о расстреле Шаумяна и его товарищей, — факт, который не отрицается и некоторыми буржуазными авторами. Имеется даже показание самого Фунтикова, что Тиг-Джонс говорил ему о необходимости расстрела, а после казни комиссаров выразил удовлетворение тем, что «расстрел в соответствии с видами английской миссии произведен»²³. Но главное заключается в том, что на территории, оккупированной британскими войсками и фактически управляемой британскими офицерами, без суда и следствия была зверски расстреляна большая группа советских руководителей, которые выступали против приглашения в Баку миссии Денстервилля и английской интервенции вообще.

Расстрел двадцати шести бакинских комиссаров — не единичный случай участия английских интервентов в расправах с большевиками. В конце 1918 г., когда в Мешхед для установления контактов с иранскими властями прибыли представители Советского Туркестана — Бабушкин, Афанасьев и Калашников, Маллесон противозаконно арестовал их как «заложников безопасности полковника Бейли (о деятельности этого английского разведчика см. ниже) и американского консула Трэдуэла». Позднее Бабушкина и Афанасьева отправили в Индию, а Калашникова английская миссия фактически выдала ашхабадцам, которые его расстреляли. При этом Эллис даже не считает необходимым оправдывать поведение английской миссии и ограничивается па-

²³ См. Э. Бурджалов. Двадцать шесть бакинских комиссаров, М., 1938, стр. 103; F. Kazemzadeh. The Struggle for Transcaucasia (1917—1921), New York — Oxford, 1951, p. 146; «Great Britain. Account and Papers», vol. XXV, 1923, N 6—8, p. 8—12.

тетической фразой о глубине вражды, «до которой дошли революционные и контрреволюционные лидеры» (стр. 123, 124).

В начале января 1919 г. английское командование арестовало группу жителей Красноводска (в том числе женщину и ребенка), объявило их заложниками и вместе с арестованными в Ашхабаде, Баку и Петровске переправило на свою военную базу в Энзели (ныне Пехлеви) в Иране²⁴. В августе 1919 г. при помощи английских военных властей в районе Астрабада был вопреки всем международным нормам захвачен и убит русскими белогвардейцами и иранскими реакционерами советский полпред в Иране И. О. Коломийцев²⁵, о чем ни Эллис, ни другие английские авторы даже не упоминают.

Таким образом, зверская расправа над двадцатью шестью бакинскими комиссарами не являлась случайностью или исключением. Помимо других целей, эти бесчинства были рассчитаны на обострение обстановки в Закавказье и Средней Азии, на то, чтобы помешать налаживанию дипломатических отношений между Советской Россией и Ираном. Во всем этом были кровно заинтересованы и российские контрреволюционеры и английские интервенты.

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О МИССИИ БЕЙЛИ

Остановимся теперь на миссии Бейли, который, как утверждает Эллис, не был причастен к антисоветским выступлениям в Туркестане.

Полковник Ф. М. Бейли, «политический офицер, имевший большой опыт работы в Тибете», и капитан Л. В. Блэкер, прибыв из Индии в начале 1918 г. в Кашгар, в течение нескольких недель изучали «положение за туркестанской границей», а 24 июля выехали в Туркестан, чтобы «установить непосредственный контакт с тамошними властями» и побудить их не передавать Германии запасов хлопка, подготовиться к отражению «угрозы турецко-германского продвижения» по Среднеазиатской железной дороге и принять меры предосторожности против освобожденных после Октябрьской революции военнопленных австро-венгерской и германской армий. К прибывшим в Ташкент 14 августа Бейли и Блэкеру через несколько дней присоединился уходивший в отставку генеральный консул в Кашгаре сэр Джордж Маккартней, который, если поверить Эллису, хотел только «вернуться в Англию через Россию, вместо того чтобы путешествовать трудными горными маршрутами через Читрал и Индию» (стр. 71—73). Сам Эллис признает, что момент для переговоров оказался совершенно неподходящим, так как до «Ташкента уже дошли вести о прибытии британских войск на Закаспийскую границу» (стр. 71, 72) и о первых столкновениях с ними Красной Армии²⁶. Но самое главное состояло в том, что у миссии Бейли не было никаких документов, подтверждающих ее полномочия на ведение переговоров, и власти Индии ничего не ответили на запрос по радио, сделанный Советским правительством Туркестана (о чем Эллис умалчивает).

Несмотря на все эти враждебные действия и подозрительные обстоятельства, советские руководители выслушали членов английской миссии и предоставили им возможность вернуться в Кашгар. Маккартней и Блэкер действительно уехали, а Бейли, «ввиду того, что обстановка в Ташкенте... была чрезвычайно напряженной», остался и вскоре перешел на нелегальное положение в предвидении того, замечает Эллис, что «его (Бейли.— А. М.) присутствие как британского пред-

²⁴ Е. Рабинович. В плену у англичан, «Пролетарская революция», 1924, № 11 (34), стр. 162—184.

²⁵ Б. З. Шумяцкий. На посту советской дипломатии. М., 1960, стр. 50—57; Л. И. Мирошников. Указ. соч., стр. 154—157.

²⁶ L. W. Blacker. On Secret Patrol in High Asia, London, 1922, p. 23, 24.

ставителя окажется полезным, если местному Совету придет конец» (стр. 73; подчеркнуто мной.— А. М.).

Эллис не объясняет, чем занимался Бейли, более года скрываясь от Советской власти в Средней Азии. Поэтому нам придется остановиться на некоторых сторонах этого вопроса. В отличие от Эллиса другие участники событий²⁷ и сам Бейли более откровенно рассказывают о целях английского правительства и особенно миссии в Ташкенте. «Нашей надеждой и целью,— пишет Бейли,— было заполучить кого-нибудь... кто мог бы продолжать войну... Усилия, направленные к этой цели, вызвали неизбежные расхождения, подозрения и вражду с новой (т. е. Советской.— А. М.) властью, которая тогда была в процессе становления в России» (подчеркнуто мной.— А. М.).

Убедившись, что руководители Советского Туркестана не собираются помогать Англии в войне с Германией, и злоупотребив их корректным к себе отношением, Бейли перешел на нелегальное положение специально для того, чтобы, как он сам выражается, «посмотреть, чего можно было добиться с другими русскими, которые заявляли о том, что готовы занять их (т. е. большевиков.— А. М.) место». Разве это не слабо замаскированное признание, что Бейли взялся помогать русским контрреволюционерам свергнуть Советскую власть в Средней Азии? Но послушаем Бейли далее.

С большой осторожностью, умолчаниями и недомолвками Бейли приоткрывает завесу над своей «подпольной» деятельностью, ее методами и связями с местными контрреволюционерами. «Я никогда никому не давал понять, кто я такой, если это не было абсолютно необходимо,— пишет Бейли в одном месте,— я защищал других людей тем, что не говорил о своем знакомстве с ними или об их делах». Упоминая о сотрудничавших с ним лицах, Бейли не называет подлинных имен, подчеркивая, что употребление псевдонимов и кличек являлось одним из видов «предосторожности, которую мы соблюдали, чтобы держать наше дело в секрете» (подчеркнуто мной.— А. М.). В частности, Бейли называет некоего «Гарибальди». Кроме общего с Бейли «нашего дела», этот «Гарибальди», по словам самого Бейли, имел под своим началом целую «тайную армию», то есть был руководителем крупной контрреволюционной организации, стремящейся «занять место» большевиков²⁸.

Другой участник событий, упоминавшийся выше белогвардеец Е. П. Джунковский, приводит более подробные сведения об организации, которую поддерживал и использовал Бейли. Во главе «Туркестанского союза по борьбе с большевизмом» стояли генерал-лейтенант Л. Л. Кондратович и другие лица, в числе которых был и сам Джунковский. К деятельности союза «как боевой материал был привлечен целый ряд лиц: офицеров, юнкеров и чиновников, не только находившихся в Ташкенте, но и... в других городах Туркестана». Джунковский утверждал, что «в разных частях Туркестана и Семиречья насчитывалось около десяти тысяч офицеров, казаков, рабочих и туземцев, из которых можно было рассчитывать при выступлении». «Эти лица,—

²⁷ В Туркестане была необходима «небольшая британская военная организация от которой могли бы исходить шпальцы для получения информации»,— писал о миссии Бейли Эссертона, сменивший весной 1918 г. Маккартнея на посту генерального консула в Кашгаре. См. P. E. Etherton. *In the Heart of Asia*, London, 1925, p. 5. Активный участник борьбы с Советской властью полковник И. М. Зайцев прямо писал, что в задачи миссии Бейли входили «подготовка и организация вооруженных восстаний в Туркестане против Советской власти, снабжение повстанческих отрядов деньгами и оружием из ближайших... английских баз (Мешхед, Кашгар и Афганистан)». И. З (И. М. Зайцев). Из недавнего пережитого, «Соловецкие острова», 1926, № 4—5 стр. 62.

²⁸ F. M. Bailey. *Mission to Tashkent*, London, 1946, p. 113, 114, 120.

подчеркивал он,—знали, что они привлекаются к делу свержения большевиков, но имена главных руководителей были им неизвестны»²⁹.

Сравнивая тщательно отобранные сведения, приводимые в книге Бейли, опубликованной только в 1946 г., и более откровенные свидетельства «Справки» Е. П. Джунковского, составленной в конце октября—ноябре 1918 г., приходится только поражаться тому, как многие их данные совпадают или дополняют друг друга, восстанавливая таким образом недостающие звенья картины совместной деятельности английского разведчика и контрреволюционного подполья.

* * *

В заключение остановимся на документальной базе книги Эллиса. Автор во введении подчеркивает, что он внимательно просмотрел официальные и другие документы и в интересах наибольшей объективности решил использовать в книге не только личные воспоминания, но и ставший с тех пор доступным материал на английском, немецком и русском языках (стр. 15). В опубликованных на Западе рецензиях отмечается, что Эллис «тщательно изучил советские работы на эту тему»³⁰ и даже что «глубокое знание русского языка позволило автору критически обозреть огромную массу советской литературы на эту тему и показать многие ее ложные выводы и непоследовательные суждения»³¹. В действительности же «Библиография» книги Эллиса содержит немногим более сорока названий, в числе которых примерно 25 на английском, 10 на русском, 4 на немецком и одно на французском языках. Подавляющее большинство, если не все упоминаемые им работы, изданные на Западе, написаны враждебными советскому строю лицами. Если же мы посмотрим, на какие источники опирался автор по ходу повествования, то в общей сложности увидим 11 ссылок на книгу Ф. Каземзаде³², 8 на уже упоминавшуюся книгу Ульмана, по четыре ссылки на 4-й том «Официальной истории войны 1914—1918 гг.», книги Диксона и изменника родины Баймирзы Хаита³³, по две на английский перевод книги Авалишвили (Авалова), книги Бейли, Денстервилля и статью Ноллса³⁴, по одной-две сноски на два номера журнала «Среднеазиатское обозрение», по одной на статью Норриса, книги Фрезера-Татлера, фон дер Гольца, Бруна и Г. Сафарова³⁵. Из современных советских работ имеется по одной ссылке на сборник документов «Туркменистан в период иностранной интервенции и гражданской войны», книги А. Б. Кадишева, Ю. Алескерова и Л. И. Мирошников, которые вместе с книгами К. Кулиева и А. Х. Бабаходжаева³⁶ упоминаются и в примечаниях Эллиса.

²⁹ ЦГАОР, ф. 446, оп. 2, д. 55, л. 6.

³⁰ «Central Asian Review», vol. XI, 1963, N 3, p. 217, 218.

³¹ «Royal Central Asian Journal», vol. 1, pt. III and IV, July, Oktober, 1963, p. 305.

³² F. Kazemzadeh. The Struggle for Transcaucasia 1917—1921, Oxford, 1952.

³³ «Official History of the War 1914—1918», vol. IV, London, 1927; W. Dickson. East Persia, A Backwater of the Great War, London, 1964; Baymirza Hayit. Turkestan im XX Jahrhundert, Darmstadt, 1956.

³⁴ L. Avalishvili (Avalov). Independence of Georgia, London, 1935; L. C. Dunsterville The Adventures of the Dansterforse, London, 1920; A. E. Knolles. Military Operations in Transcaspiä, «Journal of Royal Central Asian Society», vol. XIII, 1956, pt. II.

³⁵ W. K. Frazer-Tutler, Afganistan, Oxford, 1950; Von der Goltz. Zwischen Sinai und Kaucasus, Berlin, 1923; A. Brun, Troublesome Times, London, 1931; Г. Сафаров. Колониальная революция (опыт Туркестана), М., 1921; D. Norris. Caspian Naval Expedition, 1918—1919, «Journal of the Central Asian Society», vol. X, 1923, pt. III.

³⁶ А. Б. Кадишев. Интервенция и гражданская война в Закавказье, М., 1960; Ю. Алескеров. Интервенция и гражданская война в Средней Азии, Ташкент, 1959; Л. И. Мирошников. Указ. соч.; К. Кулиев. Борьба Коммунистической партии за упрочение Советской власти и осуществление национальной политики в Средней Азии (1917—1925), Ашхабад, 1957; А. Х. Бабаходжаев. Провал английской агрессивной политики в Средней Азии, Ташкент, 1955.

Таким образом, среди использованных Эллисом работ большинство составляют воспоминания англичан или других антисоветски настроенных очевидцев, а также писания буржуазно-националистических эмигрантов, обосновавшихся на Западе, которые не могут рассматриваться как объективные источники. Больше того, даже из этих работ (точно так же как в случае с книгой Бейли «Миссия в Ташкент») Эллис выбрал только такие данные, которые подтверждают его версию об «оборонительном» характере деятельности английских войск и обошел те, которые этой версии не подтверждают. По-видимому, по этой же причине Эллис использовал далеко не все произведения западных очевидцев и буржуазных исследователей. Из источников, оставшихся вне поля его зрения, можно назвать, например, книгу француза Ж. Кастанье «Басмачи», наряду с неправильными положениями содержащую отдельные здравые суждения об английской экспансии в Средней Азии, книги австрийского военнопленного Р. Кёстенбергера, капитана Блэкера, сопровождавшего Бейли в Ташкент, статьи видного участника английской миссии в Закаспии полковника Тодда³⁷.

Что касается трудов советских авторов, то, как мы видим, действительно «огромное большинство» их также не привлекло внимания английского полковника³⁸. Он не познакомился даже с необходимым минимумом советской литературы и уже поэтому вряд ли получил моральное право оспаривать ее выводы. Между тем в одном месте он подвергает сомнению новейшие советские труды под предлогом того, что якобы их «авторы вынуждены приспособляться к находящейся в ходу теории или одобренной партийной линии» (стр. 9); в другом уже отказывает в достоверности советским документальным материалам (стр. 20); в третьем жалеет, что «ложные» советские версии «будут приниматься советскими читателями на веру до тех пор, пока будущие советские историки не окажутся в состоянии отвергнуть партийную линию и заменить объективными выводами произвольные утверждения» (стр. 75).

Если мы вспомним цитируемую в начале формулировку назначения книги Эллиса — опровергнуть «совершенно извращенные представления» об английской интервенции в Средней Азии, то его настоятельные обвинения в адрес советской историографии на протяжении всей книги станут понятны. Эллис стремится не только представить английских интервентов невинными агнцами в глазах широкой читающей публики стран Азии и Африки, но и посеять у нее сомнение в правдивости советских источников вообще. Однако цена его обвинительной риторики та же, что и попыток обелить империалистическую политику. Труд английского полковника представляет собой обычную пропагандистскую фальшивку, призванную оправдать задним числом преступления интервентов.

³⁷ J. Castagne. Les Basmachis. Le mouvement national des indigènes d'Asie Central depuis la Révolution d'Octobre 1917 jusqu'en Octobre 1924, Paris, 1925; R. Köstenberger, Sechs Jahre in Turkestan, Graz; Егo же. Mit der Roten Armee durch Russisch — Zentralasien, Graz, 1925; K. Todd. Operations in Transcaspia, 1918—1919; «The Army Quarterly», 1928, July; Егo же. The Malleon Mission to Transcaspia, «Journal of the Central Asian Society», vol. XXVII, 1940.

³⁸ См. С. П. Тимошков. Борьба с английской интервенцией в Туркестане, М., 1941; Егo же. Борьба с интервентами, белогвардейцами и басмачами в Средней Азии, М., 1941; Азиз Ниалло. Очерки истории революции и гражданской войны в Киргизии и Средней Азии, Фрунзе, 1941; П. П. Никишов. Борьба с басмачами на юге Киргизии, Фрунзе, 1957; К. И. Малышев. Борьба за Советы в Киргизии и Туркестане (из истории разгрома интервенции и контрреволюции в 1917—1922 гг.), Фрунзе, 1958; Г. Непесов. Великий Октябрь и народные революции в Северном и Восточном Туркменистане, Ашхабад, 1958; М. Иркаев, Ю. Николаев, Я. Шарапов. Очерк истории Советского Таджикистана (1917—1957), Сталинабад, 1957; С. Н. Покровский. Победа Советской власти в Семиречье, Алма-Ата, 1961; А. Х. Бабаходжаев. Провал английской политики в Средней Азии и на Среднем Востоке (1918—1924), М., 1962, и многие другие.